

ВОЗДУШНЫЙ ЗМЕЙ

ДЛЯ НЯНИ

ЯНИНА КВАШНИНА

6+

Янина Сергеевна Квашнина

Воздушный змей для няни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42653156

SelfPub; 2019

Аннотация

Что бы вы сделали, если бы, оказавшись верхом на лошади, неожиданно почувствовали, что ваши ноги превратились в две вареные макаронины? Несомненно, это не самое страшное, что может произойти в жизни. Однако что бы вы делали, если бы по соседству с вами поселилось дикое привидение, если бы в течении двух недель вы должны были бы стать мировой знаменитостью в гимнастике, а еще срочно найти дом для целой дюжины бездомных собак? Вот это задачки посложнее, не правда ли? Конечно, я даже не представляю, что бы делали вы, но расскажу вам, что делала я...

Привет. Или приветствую тебя мой любимый читатель!

Как-то так... Мама говорит, что у всех знаменитых писателей есть редактор и корректор и еще масса полезных людей, которые подсказывают, как красиво начать его нетленное произведение. Но, это только тогда, когда писатель станет совсем знаменитым, как Чарльз Диккенс, например. А пока, это моя первая серьезная работа, которую будет читать не только папа. И помощи ждать, как вы понимаете, неоткуда. Корректоры мне еще не положены, поэтому я очень волнуюсь. Три дня промучилась, размышляя, как начать. На этом моя карьера знаменитости чуть не заглохла! Но, папа говорит, что у меня по ослиному упрямый характер и, видно, он опять взял верх. Я решила, что хорошим писателям, даже начинающим, должны быть дозволены мелкие слабости. Иначе мир может лишиться всего прекрасного, не так ли?

Дедушка сказал, что мое сочинение можно назвать пробой пера. Но и этой перьевой пробы не было бы, если б не моя учительница. Ух и нудная же она особа! Ну скажите, на милость, кому б пришло в голову предложить написать сочинение на тему «Самый важный день в моей жизни»? Это в десять то лет?! Тут же любому понятно, что самый важный день у меня еще будет. Когда я получу премию, как лучший сыщик мира, например. Или стану прекрасной балериной, я уже и сейчас умею крутиться волчком и прыгать на большие расстояния. Для балерин, по-моему, это очень важно.

Про одаренную писательницу я уже говорила. Ею я тоже могу стать. Но! Это же в будущем. Да разве нашей учительнице втолкуешь? Заладила, как заводная: самовыражайтесь, покажите всю глубину своего мироощущения, вникните в суть вашей жизни... О чем это она, хотела бы я знать?

В общем, вернувшись в тот день домой, я сказала родителям, что в школу больше не пойду. Не могу терпеть издевательств над ребенком. В смысле, надо мной. И конечно, я ожидала, что выслушав мои аргументы, родители, с радостью, согласятся. Но не тут-то было! Папа, погладив меня по голове, сказал, что, по его мнению, все писатели время от времени что-то пишут. Хотя бы и сочинения. Мама, вообще, пришла в непередаваемый восторг. А затем стало еще хуже! Она пообщалась по телефону с какой-то подружкой и та предложила маме отправить мою, между прочим, еще не написанную работу, на конкурс сочинений. Говорят лучшее из них напечатают в газете и даже вручат денежный приз. Вот этого маме знать не нужно было! Теперь она целыми днями твердит, что я талантливая и должна постараться написать все как можно лучше. Как будто таланты могут работать по другому! Короче говоря, тут и младенцу стало бы ясно, что школу бросить не получится. Придется корпеть над сочинением!

Это не значит, что я не люблю писать. Между прочим, я не зря считаю себя писательницей. Весь прошлый год я трудилась над повестью «Приключения мышей» и зачитывала

папе. Он очень смеялся. А еще, в моей жизни действительно происходили события, достойные того, чтобы о них узнали. Просто я не люблю, когда меня заставляют, понимаете? Поэтому я решила: если уж писать, то как они хотят – талантливо и по-настоящему! Так, чтобы моя учительница вместе с родителями и комиссией полгода без сна и

отдыха читала мой опус (не знаю, что именно это значит, но звучит красиво!). Тогда они

поостерегутся давать нам такие задания. Ха-ха!

2

Прежде чем я начну писать о самом важном дне в моей жизни, немного расскажу о себе. В моих любимых книгах авторы так не делают и, по-моему, зря. Ведь всегда интересно узнать сколько им лет, как они додумались написать такую потрясающую вещь, знакомы ли лично с героями, или они все выдумали и нравится ли произведение их родителям? В общем, много вопросов. Но, повторяюсь, авторы так не делают. Так что я решила стать первопроходцем. А если это нарушение жанра, или еще чего важного, не беда. Вчера я обзавелась собственным редактором. Это моя мама. Она сказала, когда сочинение будет готово, она поможет убрать все лишнее, то есть, отредактирует мой шедевр. Так что, можно не стесняясь писать все, как мне вздумается и совершать писательскую революцию!

Итак, меня зовут Лисса, мне десять лет и живу я в доме из розового кирпича на Ивовой улице. Если вы по ней ко-

гда-нибудь проходили, то, полагаю догадались, почему улица так называется. Родителей у меня двое – мама и папа. Братьев – тоже двое. Они близнецы. Всем нравятся близнецы и любой обожает братьев. В моих же ничего особенного нет. Начнем с того, что они нисколько друг на друга непохожи, это раз, ну а два, то, что они старше меня на целых пятнадцать лет. Скажите, пожалуйста, кому придет в голову играть с такими пожилыми братьями? Я вам даже больше скажу. По-моему, они воображают себя моими родителями. Стоит им приехать, как только и слышишь: Лисса не шуми, да Лисса не бегай, да жуй молча и т. д. Я считаю, что иметь таких братьев стоит запретить по закону. Хотя, по правде говоря, родители их почему-то любят. Мама сама не своя становится от радости, стоит ей услышать, об их приезде. А папа, так тот, вообще, едет встречать утренний поезд, даже если ему ясно говорят, что придут они вечерним. Боится пропустить, понимаете? Как можно любить усатых дядек и говорить им

детка, вот, что я никак не могу понять? Но, когда я у папы об этом спрашиваю, он только хохочет. Станный какой-то. Мама считает, что у него слабые нервы. От этого и хохочет, наверное.

А слабые нервы у папы от меня. И у мамы они тоже от меня слабые. А все почему? Когда я была совсем малюсенькой, я тяжело заболела и даже чуть не умерла. Если вы хоть раз играли в какую-нибудь серьезную игру, в догонялки, например, то, вы, наверняка знаете, что «чуть» – не считается.

Но родители – очень даже посчитали. И, после того как меня угораздило серьезно заболеть, жизнь превратилась в настоящий кошмар (яркое выражение, правда?). Кошмар – это когда вас кутают в десять шалей, когда другие дети бегают в одних рубашонках. Еще это когда вам практически не разрешают играть с этими самыми детьми. А почему? Да потому что от них можно что-нибудь подцепить и скончаться на глазах у родного отца с матерью (разумеется это преувеличение, но им, разве докажешь?). А также это приходящая учительница, вместо посещения школы. Вы думаете это здорово, когда к вам домой приходит учительница? Ничего подобного! Вздор! Ведь в классе как? Не сделал домашнее задание? Если хватит ума сидеть тише, глядишь,

тебя и не вызвали. Ну а с приходящей учительницей? Стоит ей очутиться у тебя на пороге и уже слышно: ну и как там наше домашнее задание, милая?

И они думают, что я слабенькая? Да в таких условиях и мушкетер застрелился бы! А я ничего, поморщусь, бывало и терплю. В общем, я человек сильный, слабый сбежал бы из дома.

Единственным плюсом моей болезни стало то, что в нашей семье появилась няня. Сначала она помогала меня выхаживать, а потом все ее так полюбили, что она осталась у нас няней навсегда. Она славная, но о ней я расскажу чуточку попозже. А теперь, приступим к описанию самого важного дня в моей жизни. Начался он в майское утро прошлого

года...

3

Этот день не задался с самого утра. Надеюсь, классная знает, что самый важный, это необязательно самый радостный?..

Я еще крепко спала, когда мама, стащив одеяло и, щекоча мои пятки, прошептала, что нужно просыпаться. Нам, оказывается, надо собираться в поездку. Несколько минут я сидела сонно таращась в угол и силясь вспомнить, куда это мы собрались?

Ну, конечно! Мы едем к этой сахарно – сиропной миссис Эванс и ее «прелестной» дочурке! Радостное предвкушение приключения тут же улетучилось. И, без всякого вдохновения, я принялась возить ногой по ковру.

Естественно, я помнила о поездке еще на прошлой неделе. И даже долго размышляла, чем таким страшным заболеть, чтобы меня оставили в покое? На ум приходила чума (мама рассказывала, как эта болезнь в прошлом опустошала целые города), но потом чумной вариант пришлось отбросить. Во-первых, этой чумой не так то просто заразиться. А если ты принимаешь решение заболеть, то действовать надо наверняка. Ну а еще, из маминых рассказов следовало, что от чумы умирают, а это в мои ближайшие планы, точно не входило. После мучительных размышлений пришлось остановиться на банальных коликах в животе. Но их стоило начать изображать еще вчера, а я про все забыла! И откровенно го-

вора, это могло произойти с любым, если б он занимался таким увлекательным делом, как я. Хотите узнать, что я делала? Ну ладно, признаюсь. Я готовила няне сюрприз! Это был такой подарок, что у-у-ух! В общем, не буду мучить, скажу прямо. Это был... Воздушный змей!

Почему воздушный змей? Это просто. Папа как-то говорил, что великие люди умеют вдохновлять. Так вот, если вы присмотритесь к моей няне, то определенно заметите в ней что-то великое! Ведь именно она вдохновила меня на создание такого сложного подарка. Она столько раз с восторгом рассказывала, как дети богатых соседей запускали восхитительных по красоте змеев. А ей, тогда совсем малышке, даже потрогать их ни разу не дали!..

Такую несправедливость непременно нужно было исправлять! И я взялась за дело.

Возможно, любой мальчишка из города создал бы такой подарок за два часа, а может и быстрее (возможно). Ну а мне пришлось провозиться целых четыре дня. И все потому, что я еще ни разу в глаза не видела ни одного, пусть даже самого плохонького воздушного змея.

Сведения пришлось собирать по крупицам (тут-то во мне и обнаружился талант сыщицы!). Сначала я осторожно спрашивала нянюшку. К сожалению, кроме смутных описаний красот загадочных змеев, няня смогла дать очень мало полезной информации. С отцом дело обстояло еще хуже. Я, положительно не знаю, как он мог блестяще выступить на ка-

ких-то там заседаниях, если на мой, вполне простой вопрос, о конструкции воздушного змея в ответ я услышала лишь:

– Э-э-э-э-э, кхм-м-м, нда-а-а-а... – а потом – Доченька, дай мне во-о-он то письмо и беги к маме.

Посмотрела бы я, как после таких описаний можно сделать что-нибудь толковое! А еще жалуются, что в стране не хватает талантливых инженеров! Да где им взяться с таким обращением?!

Разговор с соседом был не намного продуктивней (классное слово! В папиной газете вычитала). Хотя он твердо помнил, что тех змеев, про которых я интересовалась, нужно делать треугольными и никак иначе.

Пришлось идти на риск и спрашивать его сына, Джоша. Хотите узнать, почему на риск? Все просто. Очень давно, наверное, в прошлом году, мы с ним подрались. Мне, конечно, здорово досталось, но и Джош получил свое. И все бы ничего, да во время финального удара в нос противника я выбила палец. А вы уже знаете, что родители крайне болезненно относятся к моему здоровью. Поэтому мне запретили общаться с Джошем, что было просто возмутительно, ведь именно победа в той драке показала, что мы можем играть на равных!

(Думаю, маме не понравится отрывок о драке. Она тогда назвала ее безобразной. Но, по-моему, писатель должен быть исторически правдив).

Самым же обидным было то, что Джош ничуть не огор-

чился, что я не смогу с ним играть. Предатель!!!

Так вот, из-за того, что нянюшка обожала змеев, а никто не мог объяснить, как их делать, к этому изменщику Джошу пришлось обратиться за помощью! Конечно, это было неприятно, но, радость нянюшки того стоила.

Пока они с мамой крахмалили праздничные салфетки, я тихонько выскользнув из дома и бросилась к живой изгороди, разделяющей наши сады. И тут мне повезло! Мальчик со скучающим видом слонялся вдоль деревьев.

–Эй, Джош! – постаралась я привлечь его внимание, просунув голову сквозь ветви. «Предатель», похоже, здорово обрадовался, когда услышал, что я его зову! Подбежав к кустам с другой стороны, он стал внимательно вслушиваться в мои слова.

– Мне нужен змей. – прошептала я, стараясь выглядеть независимо.

– Какой, уж, или гадюка? – услужливо уточнил он.

– Да не такой, а красивый! – огорчаясь недогадливости Джоша, прошипела я.

– Кобра что ли? – совсем уже обалдело пробормотал мальчик.

– Да не знаю! – я чуть не плакала, от досады. Пока этот Джош поймет, мама точно увидит, что я делаю. – Он летающий, понимаешь? Который на веревочке летает.

– А-а-а-а, воздушный змей тебе нужен?

– Да! Я же сразу сказала! Только я не знаю, какой породы

эти воздушные змеи, я их никогда не видела. – облегченно выдохнула я.

– Да беспородные они. – успокоил меня мальчик и тут же принялся с энтузиазмом чертить что-то на земле. Оказалось, что змей должен быть не треугольный, а ромбиком, что палочки нужно крепить так, а ленту пришить сюда и ни в коем случае не делать что-то такое, чего я не расслышала, так как рядом раздался недовольный голос мамы. Она все-таки заметила, что я болтаю с Джошем. Пришлось объяснить, что разговор был почти мировой важности и секретности.

Последующие четыре дня шла напряженная работа, так как поделку нужно было скрывать от всех, даже от моих верных друзей и помощников мамы и нянюшки. Иначе, что это был бы за сюрприз? Трудиться приходилось очень рано утром, когда все спали и вечером, пока мама общалась с папой, а няня отправлялась в гости. Вчера же пришлось работать ночью. И все потому, что у няни, почему-то, было негостевое настроение. Она целый вечер просидела в кресле, вышивая распашонку своему будущему внуку. Хотя сама еще на днях говорила, что он должен родиться осенью, так что необходимости в спешке я не видела. Но няня, судя по всему, считала иначе. И игла в ее руках мелькала так быстро, словно внук собирался появиться с минуты на минуту и оказаться без вышитой распашонки! В общем, весь вечер пришлось просидеть за полезным (по мнению мамы) чтением: «Хорошие манеры для девочек».

Только после того, как родители, поцеловав меня на ночь, ушли к себе, няня улеглась спать в своей комнате, а кряхтение и ворчание сменились смачным похрапыванием, я смогла выбраться из постели. Прокравшись на цыпочках в кухню, я взяла фонарь! Этой ночью начинался завершающий этап создания шедевра! Разумеется, все знают, что последний этап – это украшение. Сам змей был сделан из синей бумаги, а для отделки и висящих ленточек я выбрала потрясающие золотисто-кремовые кружева с прошлогоднего платья. Я одевала его только раз, в честь приезда маминой тетушки. И, по правде говоря, мне оно не очень нравилось. Точнее, я его терпеть не могла! Да и кому приятно быть похожим на пирожное со взбитыми сливками? Все эти кружева хоть и красивые, но они так жутко топорщились вокруг меня! Переделка должна была чуточку наряд облагородить. Усевшись на полу и поджав под себя ноги, я тихо мурлыкала любимые песни, кружева где-то отпарывались, где-то, за нехваткой времени просто срезались и превращались в пышный змеиный хвост. Когда часы пробили полночь воздушный змей был готов, упакован в оберточную бумагу с написанным на ней посвящением няне и аккуратно помещен под кровать. Платье, всунутое в чехол, висело в самом дальнем углу гардероба, а я блаженно вытянувшись в своей постели, предвкушала, как завтра обрадую няню.

И вот, это завтра наступило, но, вместо ожидаемого сюрприза, нужно вставать ни свет, ни заря и тащиться в эти

ужасные гости! Я же говорю, день не задался с самого начала!

4

Я как раз аккуратно расчесывала волосы пальцами, надеюсь избежать утреннего внимания к моей персоне, когда в спальню зашла почему-то огорченная мама. А в руках она держала... Да-а-а-а, можно было сразу догадаться на какую вещь падет ее сегодняшней выбор. В общем, в руках у нее было вчерашнее облагороженное платье! Мне хватило одного проницательного взгляда, чтобы понять – мама мою творческую переделку явно не оценила.

– Лисса, что это такое? – она так тряхнула платьем, что оно чуть окончательно не развалилось.

– Ну-у-у, – принялась я дипломатично тянуть время. Но, с дипломатией у мамы с утра было туговато.

– Не мычи! – строго сказала она, – А отвечай внятно, что это за безобразие?!

Ну что мне оставалось делать? Конечно, в такой момент очень помогла бы поучительная история про какого-нибудь знаменитого кутюрье, который с детства кромсал все что попадало ему под руку. А потом бамс!!! Стал известным на весь мир модельером! Может, такой кутюрье и существует, но в нужный момент я о нем не вспомнила. А жаль! Пришлось покориться стихии.

– Ладно, – скромно потупившись, я принялась накручивать локон на палец, – Это платье. И я его переделала, как

мне больше нравится.

– Ты его не переделала, а просто уничтожила! – огорченно всплеснула руками мама, – Да ты хоть представляешь, сколько оно стоило? Это ведь были самые настоящие французские кружева! О чем ты думала? Ты была в нем такая красивая. – растерянно произнесла она и, развернувшись, тихо вышла из комнаты.

– Французские кружева. – прошептала я, пробуя новые слова на вкус. – Кто ж знал, что так получится? На вид кружево и кружево. Безусловно, прелестное, но чтоб так из-за него убиваться? Наверное, модельерских задатков во мне все-таки маловато. Да уж... Жалко, понятное дело. И вручение подарка теперь вряд ли пройдет без осложнений. И уж точно в ближайшие несколько дней лучше со змеем маме на глаза не показываться. Французские кружева все-таки. Вряд ли она быстро отойдет от потери такой драгоценности.

– Что ж, бывало и похуже. – постаралась я себя подбодрить идя умываться.

Вытирая лицо полотенцем, я серьезно размышляла, хватит ли испорченного платья для того, чтобы мама решила меня в наказание оставить дома. Но тут ко мне подошла няня, неся перед собой тщательно выглаженное, милое, шелковое платьице. Достаточно милое, чтобы суметь рассеять начавшиеся было появляться надежды. Все стало ясно. В гости я еду.

Если, читая прошлую главу, вы подумали, что я не люблю бывать в гостях, то это не так. Просто нормальный человек не радуется перспективе визита к своему заклятому врагу. А Эбби Эванс, если хотите знать, и есть мой самый заклятый враг! Мама считает, что к чужим недостаткам нужно быть терпимее, потому что это благородно. Благородно – как же! Таких подколодных змей, как Эбби, нужно ссылать на вечную каторгу! Кстати, папа уверяет, что в нашей стране каторги уже давно не существует. Досадно, правда?

А ведь когда-то я просто обожала ту самую Эбби Эванс. Я уже говорила, что мне практически не разрешали играть с детьми? Так вот, Эбби была исключением. Как-то миссис Эванс пригласила нас погостить в их лесном коттедже. Обычно мама жуть как боится и леса, и моря, и всего не стерильного. Но, в тот раз на нее нашло какое-то невероятное вдохновение. Усадив меня в машину и обложив чемоданами со всем необходимым, она решительно тронулась в путь. Я с удовольствием глазела по сторонам, жевала бутерброд и мечтала приручить в лесу какую-нибудь очаровательную зверушку. Лисенка, например.

Подъехав к лесному коттеджу, мы увидели ожидающих нас мистера и миссис Эванс с их дочерью Эбби. Они шумно нам радовались и помогали устраиваться на новом месте, то и дело предлагая свои услуги. Было приятно. Я даже немного повоображала себя принцессой в изгнании, тайно навестившей своих верных подданных.

Эбби была очень приветлива. Она позволяла играть со своими куклами, во время прогулок брала меня под руку и называла: «милый дружок». Со мной так еще никто не дружил и от счастья я готова была лопнуть! А еще, она как-то предложила, в знак нашей дружбы, подарить ей большую книжку с картинками. Конечно, я с радостью вручила ей свою любимую книгу и была вознаграждена заверениями в вечной любви, до самой смерти! Это было потрясающе, ведь у меня появилась самая преданная и добрая подруга в мире!

Когда настало время уезжать, я рыдала до тех пор, пока не начала икать. Эбби вытирала мои слезы (и не только) своим кружевным платочком и ласково утешала. А когда я более-менее успокоилась, тихонько отвела в сторонку от взрослых и попросила о дружеской услуге. Да я готова была оказать не одну, а целую тысячу услуг! Услышав, что надо всего-навсего держать нашу дружбу в тайне, я охотно согласилась. Размышляла о просьбе Эбби несколько дней, я, наконец-то догадалась, что она хочет создать тайное общество!

Я тут же начала представлять, как мы отправляем друг другу таинственные письма, смысл которых будет понятен лишь нам двоим. Как храним самые главные тайны мира. В чем они заключаются я имею очень смутное представление, но ведь это еще не повод их не хранить?! А еще мы сможем положительно влиять на жизнь общества – это очень важно, папа часто об этом говорит.

Моим восторгам не было пределов! И целыми днями я

ходила сама не своя, в ожидании письма, с планом от Эбби. Ясное дело, что звонить она не стала бы. Телефонные линии могут прослушивать, это поймет даже новичок в деле тайных обществ! Ожидая весточки от подружки, я все время прислушивалась, а как только раздавался звонок в дверь, кубарем слетала вниз по лестнице, в надежде, что это принесли почту. Ее, разумеется, приносили. Но это были какие-то счета из магазинов, письма для отца и матери и даже для няни, только не для меня!

Я бы, наверное, заболела от отчаяния, но тут няня спросила, почему я не могу сама написать подружке.

Вот это да! Ну что за прелесть эта няня! И как такая элементарная мысль не пришла мне в голову? Ведь за эти дни я могла написать с десятков писем! А я носилась туда – сюда по лестнице, как взволнованная кошка!

Вихрем ворвавшись в папин кабинет, я лихорадочно вывалила содержимое письменного стола на пол. Мне нужно было срочно найти самую лучшую бумагу для писем! Достаточно красивую и достойную попасть в руки Эбби! Такой, у папы, к сожалению, не оказалось. Ничего, меня это не остановило! Я решила нарисовать рамочку из роз и тропических птиц самостоятельно. Получилось неплохо. Правда, розы напоминали красные и розовые кружочки, а тропические птицы – разноцветные кляксы, с устрашающе раскрытыми клювами. Но это пустяки! Главное, что смотрелось все очень внушительно. Вскоре, полное заверений в любви и клятв

верности послание было отправлено. А я опять стала ждать. Дни сменялись неделями, письма – птицы летели в лесной коттедж, но ответа все не было!

Конспирация конспирацией, но, согласитесь, даже члены тайного общества должны иметь между собой срочную связь! В один из не таких уж и прекрасных дней, я не выдержала, выведала у мамы номер телефона и принялась звонить Эбби. И что вы думаете? К телефону никто не подходил! Я была в отчаянии! Мое воображение рисовало картины одну страшнее другой: то мне представлялась милая Эбби мечущаяся в горячечном бреде. То, перед глазами представало бурное море, в котором терпело крушение судно. Все в панике металось по палубе и лишь одна маленькая девочка, посылая прощальные воздушные поцелуи к берегу, где, как она знала, живет ее самый лучший друг! А может быть, ее заперли в подzemелье родители и хотят разбить нашу нерушимую дружбу? Правда, чета Эвансов всегда казалась мне несколько апатичной, но кто знает? Вдруг они взбесились, почему такого не может быть?

Я со слезами умоляла маму съездить к Эвансам и убедиться, что с Эбби все в порядке. Но в тот момент она сразила меня своей черствостью! Как-то странно на меня посмотрев, мама заявила, что у подруги все хорошо, так, что необходимости в визите нет. Ух, как я рыдала! Мой нос превратился в красную картошку, а глаза в тонкие щелочки. Если бы не скорбь по потерянному другу, было б даже весело смотреть-

ся в зеркало.

Загадка молчания Эбби разрешилась совершенно случайно. Как-то, во время завтрака мама сообщила, что они с папой собираются за покупками.

– Хочешь мы и тебя с собой возьмем? – предложила она. И, хотя скорбящему человеку, вроде бы не положено радоваться каким-то там покупкам, но, меня словно вихрем сорвало с места. Успев лишь крикнуть, что согласна, я бросилась предупреждать няню. Ведь мы с родителями так давно не ездили куда-нибудь вместе!

Сначала все шло замечательно. Казалось, мы обошли все лучшие магазины города! Я стала счастливой обладательницей пары перчаток, одного, но очень элегантного платья и нескольких книг с красочными иллюстрациями! Примерки, шумные улицы, яркие витрины. Это было так волнующе и удивительно! Но, в магазине игрушек папа стал жаловаться на натертую ногу. Хорошо, что у него есть дочь! Я всегда знаю как о нем позаботится! Мы с папой считаем, что лучшее средство от натертой ноги и вообще, от многих болезней, посещение хорошей кондитерской! Поделившись с мамой своими медицинскими соображениями мы отправили ее в следующий магазин, а сами пошли лечиться.

Усевшись за столик, мы немного попрепирались, по поводу количества пирожных. Папа говорит, что он сторонник сдержанности. Но, я думаю, что на самом деле он боится, что ему влетит от мамы, если у меня когда-нибудь разболятся

зубы.

– Не переживай, зубы у меня крепкие, как у акулы. – успокоила я его и, с энтузиазмом, принялась слизывать крем. В этот момент у двери тихо звякнул колокольчик и в кондитерскую, весело болтая, вошли три нарядные девочки. Мельком глянув на них, я продолжила лакомиться, но тут мое внимание привлек знакомый голосок одной из них. Саму девочку закрывал большой фикус, стоящий у входа. Я нетерпеливо приподнялась, желая убедиться, что не ошибаюсь и, чуть не задохнувшись от радости. Это была Эбби Эванс, собственной персоной! Стул с грохотом опрокинулся, а я, совершенно забыв про обещание хранить дружбу в тайне, бросилась к подруге. Схватив ее за руку, я что-то бессвязно лепетала о том, что волновалась, ждала письма и счастлива ее видеть. Я просто ослепла и оглохла от восторга, не замечая, что происходит с Эбби. Лишь когда прошли первые мгновенья, до меня начало доходить, что что-то не так. Подруга стояла бледная, как полотно и смотрела куда-то поверх моей головы. А как только представилась возможность – тихо, но решительно освободила свою руку. Растерянно замолчав, я как через толстый слой ваты услышала:

– Мисс Келли, вы, должно быть, ошиблись? С чего бы мне отвечать на ваши письма? Мы ведь почти не знакомы. – сказав это Эбби прошла к столику и присев начала равнодушно листать меню.

Наверное, все слышали, как говорят: «Провалиться бы

мне сквозь землю»? Именно так мне и хотелось поступить. Но земля ничего, как была твердая, так и осталась. А я стояла посреди зала и от стыда не могла пошевелиться. Мне казалось, что все смотрят только на меня и в душе смеются над глупой девчонкой.

Ну почему я поверила Эбби? Конечно, она и не собиралась поддерживать дружбу, ей всего лишь было скучно в том лесном домике! А чтоб подружки не узнали она и просила держать все в тайне.

Чувствуя, что сейчас брошусь на негодяйку и повыдержгаю все ее завитые локоны, я подалась вперед. Но тут мою руку крепко перехватила папина и он твердо произнес:

– Пойдем Лисса, мама нас уже заждалась. – и он направился к выходу. Моей выдержки хватило до самой двери, но там она (т.е. выдержка) испарилась. Вырвав руку из папиной и, стараясь как можно громче стучать каблучками, я подлетела к столику, за которым расположились три, ехидно ухмыляющиеся подружки.

– Простите, мисс Эванс. – процедила я сквозь зубы, – Я действительно ошиблась. С чего бы мне начать дружить с такой обезьяной, как вы? – и, стремительно развернувшись, выбежала из кондитерской.

Так закончилась моя первая вечная дружба...

Вначале мама очень сочувствовала моей потере, но потом папа проболтался, что я обозвала Эбби обезьяной. Что тут началось! Мама долго и нудно отчитывала меня. А за-

тем, к несчастью, решила, что не все потеряно и она сама возьмется за мое обучение хорошим манерам. Это такая мука, скажу я вам! Если кто не пробовал – советую: и не начинайте! Только нервы себе повредите. И вот, когда (по мнению мамы) я достигла блестящих результатов, она решила продемонстрировать приличному обществу свою прелестную дочь (т. е. меня)! И обязательно в гостях у Эвансов! На все мое красноречие о непримиримой вражде, мама бессердечно сказала, что вести себя сдержанно я обязана в любом обществе. И неважно симпатичны мне все присутствующие, или, лишь некоторые. Ну вы только представьте! А еще удивляются, что я хотела изображать желудочные колики! Да в такой ситуации скончаться от этих самых коликов можно!

6

Всю дорогу до Эвансов, мама причитала, что мы, наверняка, опоздаем.

– Да брось, мам, – я старалась ее утешить, – ты же гонишь как ветер. Держу пари, когда мы приедем, твои любимые Эвансы еще спать будут.

Но, подъехав к особняку, мы убедились, что далеко не первые гости. На парковке практически не было свободного места и маме пришлось проявить нечеловеческую ловкость, чтобы втиснуть нашу машину между двумя лакированными монстрами. Выйдя и многозначительно на меня посмотрев, она двинулась к парадному входу, с видом человека, который

всегда знает, что говорит. Ну а я виновато семенила следом.

– Веди себя серьезно. – по пути нервно напоминала она. Бедняжка, видно, мой выход в свет много для нее значил.

– Да мама, конечно. – смиренно пробормотала я. Мне очень хотелось ее порадовать. Все-таки она старалась воспитать меня хорошим человеком. Что ж, серьезно, так серьезно. Идя следом, я попыталась придать лицу самое серьезное выражение. Как можно сильнее втянув щеки, я вытаращила глаза. Именно так выглядит директор городской школы. А более серьезного человека, вряд ли можно встретить. К несчастью, мама не заметила попытки ей угодить. Она торопливо поднималась по ступеням, волоча меня за собой.

– Дорогая миссис Келли, милая Лисса. – тягуче пропела миссис Эванс, торопясь нам навстречу. – Как мы рады вас видеть! Проходите, проходите. Луиза, вы очень вовремя, мы как раз обсуждаем ваше предложение, поднимайтесь в малую гостиную. А малышка пусть бежит к своим подружкам.

Под «подружками» миссис Эванс, естественно, подразумевала свою Эбби и ее шайку. И если она думала, что я вприпрыжку брошусь их искать, то ее ждало глубокое разочарование! Я очень надеялась, что мне позволят посидеть с мамой. Ради этого я была готова вытерпеть язвительные реплики престарелой миссис Грэхем, сидевшей в кресле, как нахолившийся воробей. Она явно подыскивала, на ком бы сорвать дурное настроение. С мамой это было бы не страшно. Поэтому, с силой вцепившись в ее руку я горячо зашептала:

– Мамочка, можно я побуду с тобой? Я буду показывать хорошие манеры дамам, только не отправляй меня туда, ладно?

– Лисса, я не уверена, что это хорошая идея... – растерялась она.

– Лисса, детка, это совершенно неуместно, – тут же вмешалась миссис Эванс.

– Подслушивать разговор других людей, тоже неуместно. – решила я поддержать беседу.

– Лисса! – воскликнула мама, не оценив моих манер. – Вы не думайте, что Лисса не рада, она просто очень застенчивая. – Принялась она оправдываться перед миссис Эванс. – Ну ничего, она постарается вести себя хорошо. Да малышка?

– Да, я очень застенчива. – кивнула я миссис Эванс, – Хорошо, мама. – В который раз за утро я пообещала вести себя образцово.

– Конечно, конечно. – с облегчением закивала головой и миссис Эванс, поправляя выбившуюся из прически прядь волос. – Эбби, необыкновенно общительный ребенок и Лиссе можно многому у нее научиться. Вы поднимайтесь, а я отведу этот цветочек в сад. Миссис Эванс мягко обняла меня за плечи и увлекла за собой.

Ну что вам сказать? Тяжело быть ребенком. Если бы я была взрослой, вряд ли у нее удался бы этот трюк. Не будь здесь мамы, она меня и с места не сдвинула бы. А так, пришлось идти. Сами знаете, на что только не пойдешь, лишь бы не

огорчать маму...

– Ну что же ты, – подбадривала меня хозяйка, – девочки тебя уже заждались. Сначала погуляете в саду, а потом пойдете в детскую, там вас будет ждать сюрприз. – старалась заинтересовать меня она. И хотите верьте, хотите нет, но в этот момент миссис Эванс была похожа на самую заправскую ведьму. Ту, которая заманивает бедных сироток в лес. Конечно, сиротой я не была, но чувствовала себя очень паршиво.

Едва выйдя в сад, мы тут же заметили моих предполагаемых «подружек».

Если бы кто-то увидел эту группу девочек, сидящих кружком на зеленой лужайке, то даже самое черствое сердце должно было умилиться. Так непринужденно они беседовали друг с другом, показывая хорошие манеры, так прелестно улыбались, кивали изящно причесанными головками и, пошутив, заливались ясным звонким смехом.

Но подходя к ним, я с трудом переставляла ноги. Только боксер, готовящийся к бою с противником вдвое сильнее себя, мог понять меня в тот момент.

– Мисс Келли, какая неожиданная встреча! – плотоядно улыбаясь, воскликнула Мэри Эддингтон, толстая, прыщавая девочка лет тринадцати.

– Садитесь к нам поближе. – вторила ей Лотти Кэммбэл, грузно подвигаясь на изящной белой скамеечке.

Миссис Эванс, радостно усадила меня к ним и, с чувством

выполненного долга, торопливо ушла. Должно быть, беспокоилась, успели ли подать чай с пирожными в малую гостиную и не заскучали ли гости.

Девочки проводили глазами хозяйку, а затем повернулись ко мне:

– Мисс Келли, – пропела Мэри Эддингтон, – вы так долго не навещали нас. Наверное, вас не приглашали?

– Ну что ты, Мэри, – усмехнулась Эбби, – ведь в приличное общество приглашают умных людей, а бедняжка глупа как пробка...

– Девочки, девочки! – укоризненно воскликнула мисс Дана Эддингтон, – Возможно, бедная малютка серьезно болела. Ведь, кажется так говорила ее мама? Согласитесь, что воспаленное самолюбие – жуткая зараза. А наша малышка никак не может понять, что она пустое место. Страдает, бедняжка.

Я сидела молча, думая, что победить в словесной дуэли вряд ли получится. Это ясно. Может, бросится и выцарапать им глаза? Хорошая идея, но... Папа говорит, что на все нужно смотреть в перспективе. Так вот, в перспективе, тут же прибегут взрослые и защитят «бедняжек». А мне придется еще лет пять разучивать хорошие манеры. Жуть какая!

– Посмотрите, посмотрите, вытаращила глаза, как жаба! – продолжали веселиться распоясавшиеся девчонки, – Эй, жаба, ты чего тарацишься?

Нужно что-то предпринять, – с тоской думала я, – только что? Спасительная мысль пришла, как верный друг издале-

ка. Я неожиданно вспомнила, как папа рассказывал о поведках лесных обитателей. Так вот, в минуты опасности, многие из них притворялись мертвыми и это спасало им жизнь! Понятно, мертвой притвориться не получится, но изобразить заразную болезнь, стоит попробовать! Коварно улыбнувшись, я приветливо сказала:

– Вы правы, девочки, простите, что я на вас так странно смотрю. Понимаете, я страшно больна! – и я принялась с остервенением чесаться, как самый блохастый пес в мире. – У меня все тело в гнойниках, – доверительно жаловалась я. Увидев, как все замолчали, я скорбно вздохнула и продолжила, – Вы, главное, не волнуйтесь, это передается, только когда я чихаю. Побледневшие лица преследовательниц, придали мне энтузиазма. Я сладко потянулась, а затем, начала шумно вдыхать воздух, бормоча: – Простите, я... кажется... сейчас... чихну! Апчхи!!! Ой, простите... Апчхи! Простите еще раз! А-а-апчхи!!!

По-моему, я переигрывала, но девчонки в панике повскакивали со своих мест и Эбби нервно затараторила:

–Пойдемте ко мне в комнату, попьем чай там, а ты Лисса, если уж так больна, гуляй в саду и не смей за нами ходить, – и они бросились к дому. Я, воодушевленная успехом, еще некоторое время преследовала поспешно отступающего врага, виртуозно чихая и празднуя победу.

Эбби с подружками уже заходили в дом, когда ветер донес ее последнюю фразу, заставившую меня остановиться как

вкопанной. Она милым голоском обещала почитать письма, которыми забросала ее «эта чудачка Келли». В тот момент, я поняла, как умирают от разрыва сердца. Нет, это просто невозможно! Сейчас они все усядутся в мягкие креслица и, попивая чай с пирожными, начнут читать письма, отправленные, как я думала, верному другу! Будут читать и насмехаться, передразнивая каждую строчку! Узнают мои сокровенные мысли, сделают их предметом шуток. Нет, нет и нет! Этого нельзя было допустить! Я в отчаянии заметалась по лужайке. Что же делать? – в который раз за час, лихорадочно думала я. Побегать следом и попробовать отнять письма? Нет, это еще больше раззадорит девчонок и раздует их любопытство. Может быть, обратиться за помощью к маме? Но сейчас она занята и, скорее всего, даже не поймет, что действовать нужно немедленно.

Упав в траву, я в отчаянии зарыдала. И в этот момент из открытого окна кухни раздался звон разбившегося стекла! Он меня напугал. И подарил блестящую идею! Вскочив на ноги, я опрометью бросилась к черному ходу. Я их напугаю! – лихорадочно думала я, – Да так, что они навсегда забудут про какие-то там письма!

Конечно, лучше всего для испугов годились привидения. Но, согласитесь, крайне сложно изобразить даже самого завалящего призрака в полдень, когда ослепительно светит солнце и щебечут птицы. Поэтому, на бегу перебрав весь арсенал страшилок, я решила подкрасться и оглушить врагов

боевым воплем индейцев! В прошлом году мы с Джошем репетировали этот вопль очень долго. В конце концов, он сказал, что у меня выходит просто здорово, даже лучше, чем у него самого. А Джош, уж поверьте, в этом деле профессионал. Его дедушка однажды встречал самого настоящего индейца!

—Я им такой вопль покажу, что они из туфель повыскакивают. — мстительно шептала я, пробираясь через черный ход к лестнице. Пробежав по коридору, я растерянно остановилась. Передо мной была вереница дверей. За какой из них детская? Закрыв глаза я стала напряженно прислушиваться. Вскоре, за одной из них послышался взрыв смеха. Читают письма! — догадалась я. — Действовать нужно немедленно!

И, присев, я толкнула дверь, быстро проползла на четвереньках за ближайшее кресло, набрала в легкие побольше воздуха, а затем завопила во всю мощь!

Да, то что вопль удался, я поняла сразу. Аж уши заложило! Только к моему крику, почему-то присоединились не писклявые девчачьи голоса, а женские визги и страшный бас, перекрывавший даже мой фирменный индейский голос!

Что-то опять было не так и я, продолжая подвывать, тихонько выглянула из своего укрытия.

Это была не детская! В уютной малой гостиной, где еще минуту назад дамы мирно пили чай, творилось что-то невообразимое! Гости с криками метались по комнате. Со всех сторон неслись возгласы: «Что случилось? Кому плохо? Это

ограбление»? Кто-то с грохотом опрокинул чайный столик, какая-то дама выбежала в коридор, волоча за собой запутавшуюся в длинной юбке маленькую скамеечку для ног. Старая миссис Грэхем, которая, как я помнила, почему-то не выносила детей, сейчас сидела, мертвой хваткой вцепившись в миссис Эванс и, выпучив глаза орала тем самым гренадерским басом. А посреди всего этого бедлама, прямо на полу сидела мама, болезненно морщась, она растирала лодыжку и смотрела мне прямо в глаза!..

7

На этом мое сочинение, в общем-то, можно было и закончить. Но, думаю, что пока неясно, почему тот кошмарный день был таким важным. Поэтому я продолжу. Если вы считаете, что письма мне так и не вернули, то ошибаетесь. Еще как вернули! И это была победа! Но... Я как-то слышала, что на войне нет победителей, только проигравшие. Не знаю, как это происходит в обычных войнах, а в моей, так и произошло. Чувство триумфа смешалось с отчаянием, ведь дело даже не в том, что я не смогла вести себя образцово (помоему, это была сверхзадача). И не в том, что я сорвала прием и мой индейский клич в малой гостиной будут вспоминать еще лет двадцать (это даже немного приятно). А в том, что мама сразу узнала голос, но, разумеется, не поняла моей сложной схемы по устрашению противника. Она подумала, что со мной случилось что-то невообразимо страшное. Бро-

сившись на помощь, она оступилась и повредила лодыжку. Нога распухла и судя по маминым стонам сильно болела. Вот это было кошмарно... Мне было жутко стыдно и я плакала все время до приезда папы. Утешения были бесполезны. Если у меня горе, я рыдаю пока все слезы не закончатся. А их у меня, между прочим, приличное количество. Когда же папа привез нас домой и устроил маму поудобней, он попытался поговорить со мной о произошедшем. Не тут-то было! Я икала, всхлипывала, заикалась и щелкала зубами, но так и не смогла ничего толком рассказать. В общем, меня отнесли в постель и велели спать. Легко сказать, спать, когда сердце разрывается от горя и жалости к маме! Правда, доктор сказал, что через пару недель она будет как новенькая. Но, это ведь еще через пару недель! Я была в настоящей пучине отчаяния! А через полчаса почему-то крепко заснула и открыла глаза лишь на следующий день ближе к обеду.

Кое-как расчесав волосы и, натянув на себя вчерашнее, мягое платье, я неуверенно пошла вниз. Со столовой слышался шум голосов и аппетитно пахло свежими булочками. Конечно, мне было интересно, кто к нам пришел. Едва просунув голову в дверь, я удивилась еще больше. За столом, помимо мамы (уютно устроившейся в кресле) и папы, сидели оба брата и бабушка с дедушкой! Вот это да! Только я хотела вбежать в столовую, чтобы поздороваться, как услышала свое имя и тут же застыла за дверью.

– По-моему, Лисса просто несносный ребенок! – возму-

ценно вещал кто-то из двоих братьев. Тоже мне! Можно подумать он был сносный! Бабушка говорила, что мама поседела, пока они подросли!

– Нет, что ты, она просто крайне впечатлительная девочка, – взволнованно оправдывалась мама. – И отец прав, у нее слабые нервы, вот ей и трудно с другими детьми.

– Луиза, дорогая, мы много раз предлагали взять девочку к себе на лето. Солнце, море, горы! Это могло бы способствовать улучшению ее здоровья. – Та-а-а-а-к, это, наверняка, бабушка. Она всегда уговаривает маму разрешить мне провести у них лето. Ничего не выйдет. Мама на это никогда не согласится. Она мне и возле дома одной практически не дает гулять. Мама – это мама. Она всегда должна видеть, что я в порядке.

– Поэтому мы и попросили вас срочно приехать, – вмешался папа. – Луизе нужен полный покой, а я работаю. Девочка остается одна. Мы не можем этого допустить!

Одна? Почему я одна? А няня? Я недоуменно уставилась на приоткрытую дверь. Тут меня озарила догадка. Ну конечно! Няня теперь будет присматривать за мамой. Бедная мама! Слезы одна за другой покатались по щекам. Присев за дверью я принялась придумывать как загладить свою вину, но тут, папа сказал что-то такое, что я вскочила как ужаленная! Папа заявил, что они решили отправить меня погостить к дедушке с бабушкой! Вот предатель! Конечно, я всегда мечтала у них побывать! Ведь папа так интересно расска-

зывал о своем детстве. Он с братьями все лето ходил купаться на море! А еще они лазили в горы, катались на лошадях и объедались сладким виноградом прямо с веток! Это было бы восхитительно! Когда-нибудь... Но не сейчас. Сейчас моя несчастная мама нуждается в помощи, а они хотят отправить меня к бабушке с дедушкой?! Ну нет! С грохотом распахнув дверь и крича, «я никуда не поеду!» я бросилась за мамино кресло. Там я была готова защищать свое право заботиться о ней до последней капли крови! Но, казалось, никто не обратил на меня особого внимания. Мама ласково погладила меня по волосам и продолжила пить чай, все остальные дружелюбно поздоровавшись, стали обсуждать дела братьев, интересоваться, как поживают бабушка с дедушкой, будет ли это лето таким же жарким, как прежнее... Разговор мерно журчал, а мои руки все больше уставали. Еще бы! Как долго вы простояте, изо всех сил вцепившись в кресло? Уж поверьте, на час никого не хватит.

– В этом году, говорят виноград будет слаще меда, – расписывала бабушка красоты их жизни, – сделаем вино, мармелад... Она мечтательно закатила глаза, – это такое лакомство, м-м-м-м. Кто не пробовал свежеприготовленный виноградный мармелад с блинчиками, тот не знает, что такое настоящие сладости.

Ну бабушка, вот уж не думала, что она такая сладкоежка! Мне, так ни разу не приходилось попробовать этот самый, свежесваренный... Только обычный. От голода у меня заур-

чало в животе и я немного высунулась из-за кресла.

– А качели, качели на которых мы катались, еще висят в саду? – спросил брат.

– Да, конечно, – бабушка энергично закивала головой. – Дедушка их подремонтировал, покрасил, сейчас они лучше новых. Соседские дети, частенько заходят на них покататься.

Вот они какие! – от обиды у меня задрожала нижняя губа. Подумать только, братья катались на качелях, а мне и не рассказывали! И сейчас, какие-то соседские дети катаются, а я нет! До чего же несправедливая жизнь! Не успела я додумать эту мысль, как дедушка достал какую-то яркую бумажку и принялся разглаживать ее у себя на коленях.

– Дедушка, что это такое? – Мама слегка приподнялась в кресле, загораживая мне вид.

– Это? – дедушка многозначительно пошевелил бровями, – это афиша. Через полтора месяца к нам приезжает просто удивительный цирк. Там будут и верблюды, и обезьяны, и тигры, и даже слон. А выступление воздушных гимнастов! Говорят, это нечто!.. Мы с бабушкой непременно пойдем.

Нет, это уж слишком! – Возмущенно думала я, выползая из-за кресла. Разумеется, я догадалась, что происходит! Но отказаться было выше моих сил! – Можно я поеду с вами? – тихо попросила я, кое-как выбравшись из своего укрытия...

8

Вот это был беспокойный денек! После обеда няня с ба-

бушкой спешно собирали меня в дорогу. Они то и дело бежали советоваться с мамой. Брать игрушки, или нет? Сколько необходимо взять платьев? Пригодится ли мое осеннее пальто? Понадобятся ли в дороге лекарства? Я активно им помогала. Но няня заявила, что я путаюсь под ногами. Ничего подобного! Если бы я не вытащила из корзины свои зимние перчатки и шарф, то они отправились бы с нами. В общем, суматоха была такая, что глядя со стороны можно было подумать, что уезжает не один, вполне себе самостоятельный ребенок, а целое семейство!

Когда наступила пора отправляться на вокзал, я вдруг передумала. И даже вознамерилась порыдать, но тут, мой дедушка слегка дернул меня за ухо и пробормотал: – Тихо. Не огорчай маму. – а вид у него был такой возмущенный, что я не осмелилась послушаться.

Кстати, про дедушку я вам еще не рассказывала. Папа говорит, что он очень важная персона. Он работает нотариусом. Пишет какие-то бумаги и что-то там заверяет. Или кого-то в чем-то заверяет? В общем, я тогда еще не разобралась, но на всякий случай держалась от него подальше. Да и вы бы держались, если б его видели. Он всегда носит серые, колючие костюмы и очень внимательно на всех смотрит. Поверьте, даже если вы стащили конфеты из вазочки пару недель назад, он догадается! А потом он, наверное, записывает все в своих бумагах. И заверяет всех, что это правда. Вот так. Папа утверждал, что, когда я больше узнаю дедушку, я

его буду обожать. Но я сомневалась. Ведь он сам говорил, что дедушка всех видит насквозь. Кому это понравится?

Смотрит на вас кто-то и видит все ваши кишки и печенки. Ага? Жуть, правда? По-моему, таким талантливым людям нужно становиться докторами и точка! Но, когда я сообщила об этом папе, он, как обычно, долго хохотал, а потом сказал, что видеть насквозь это образное выражение. Я так и не поняла, что это значит. Решила потом посмотреть в словаре. Но, как вы сами понимаете, сердить такого необыкновенного дедушку лучше не стоит. Поэтому, кое-как простившись с мамой, я поплелась в машину. Папа отвез нас на вокзал, выгрузил все вещи, быстро обнял и лихо укатил обратно.

Кажется, он был даже рад, что остается с мамой вдвоем. Друг, называется! Я принялась возмущенно пыхтеть, но легче от этого не стало. Пришлось просто пойти в свое купе.

Когда мы уселись, поезд плавно тронулся и мимо поплыл перрон, деревья, дома... Поезд все больше набирал скорость и деревья за окном как будто отплясывали буйный танец, кружа хороводы! Я так увлеклась этим зрелищем, что сразу даже не расслышала, что мне сказал дедушка.

– ...так что произошло? – словно издалека донесся до меня его вопрос. Я испуганно встрепенулась и уставилась на дедушку.

– Что произошло? – повторила я следом за ним.

– Я хотел узнать у тебя, что вчера произошло? – дедушка смотрел на меня очень внимательно, но дружелюбно.

– Ах, Генри, Луиза же говорила, что это слабые нервы, – вмешалась бабушка. – Почему ты решил тревожить девочку?! Вдруг ей опять станет плохо и она заверещит на весь вагон? – бабушка сидела, как испуганный птенец, поглядывая то на меня, то на дедушку.

– А ты правда можешь? – спросил дедушка.

– Могу что? – на всякий случай уточнила я.

– Начать верещать на весь вагон?

– Вряд ли. Если только в экстренном случае.

– Так значит, вчера случай был экстренным? – казалось, дедушка ничуть не удивился. Он лишь поощрительно улыбнулся сквозь пушистые усы. Я немного поразмышляла, а затем согласилась.

– Пожалуй, да, сэр.

– Я так и думал, – похоже, дедушка был доволен моим ответом. Слегка кивнув, он снова спросил:

– Ты кому-нибудь уже рассказывала о том, что вчера было?

– Пока нет, – для пущей убедительности я помотала головой.

– Может быть, ты поделишься с нами? А то, признаться, ты нас заинтриговала.

Я была польщена. Заинтриговать дедушку нотариуса, это вам не пустяки. Точно говорю! Но, для порядка, я изобразила, что не решаюсь доверить свой секрет.

– Ну же, Лисса, сделай одолжение, расскажи нам все с са-

мого начала.

– Ну, ладно... – я вздохнула и принялась рассказывать печальную историю неудавшейся дружбы. Сперва я говорила неохотно, тщательно подбирая слова. Но дедушка слушал так внимательно, а бабушка так сочувственно охала в самых трагичных местах, что я потихоньку воодушевлялась и вскоре, как бешеная прыгала по купе. То я была Эбби Эванс с Лотти Кэмбэлл. Тогда, присев я кривила зверские рожи и цедила слова сквозь зубы. То, снова была собой и, прижимая руки к груди, расписывала, как мне было страшно, как я была обижена и возмущена. То, я падала на пол купе, изображая, как рыдала от отчаяния возле кухни. То кралась вдоль стены, показывая, как готовилась операция по спасению чести семьи (ну и моей, разумеется, тоже). Спрятавшись за дедушкины ноги (в тот момент это было воображаемое кресло), я уже набрала в легкие побольше воздуха, чтобы продемонстрировать свой фирменный клич, но тут бабушкина рука ловко зажала мне рот.

– Тише, детка, тише. Основную мысль мы уже поняли, – бабушка выглядела обеспокоенной. – Пассажиры в соседних купе могут не оценить твой э-э-э-э, энтузиазм.

– Ладно, – я философски пожала плечами и уселась рядом с дедушкой. – Как скажешь.

– Нда-а-а, познавательная история, – дедушка выглядел очень задумчиво. – Понимаешь, Лисса, настоящую дружбу не так-то легко найти. Некоторым приходится сначала хоро-

шенько потрудиться. Это как добыча алмазов. Конечно, кому-то, бывает, везет и он р-р-раз! И нашел алмаз. Бывает даже не один, а целую россыпь. Но чаще всего приходится перерабатывать кучу руды. Люди тратят много, много времени, чтобы найти что-нибудь стоящее. Ведь каждый алмаз – это камень, но, далеко не каждый камень – алмаз...

Я обняла дедушку за руку и уткнулась носом в его колючий пиджак.

– Дедушка, а ты нашел алмазы?

– Что?

– Ну, ты нашел? Нашел настоящую дружбу?

– Да, конечно, – дедушка многозначительно посмотрел на бабушку. – Но мне тоже пришлось здорово потрудиться.

– А ты мне расскажешь? – я поощряюще потерлась носом о его рукав.

– Да, как-нибудь обязательно расскажу. Только напомни.

– Хорошо... – я сидела, задумчиво уставившись в окно и размышляла о том, что у меня, похоже, очень особенные дедушка с бабушкой. Папа прав, будет интересно с ними сильнее подружиться. А еще качели, сладости, пикники, цирк. Я долго слушала мерный перестук колес, и мечтала о том, какое необыкновенное будет это лето. Сколько всего нового я увижу. Может быть, даже научусь плавать. А потом, я уснула.

9

Проснулась я на следующее утро в совершенно незнакомой комнате. Вот это да! Я тут же выскочила из кровати и

начала обследовать окружающую среду. Так, так... И где это интересно я нахожусь? Изобразив руками подозрную трубу, я тщательно огляделась. Та-а-а-ак, обои в голубую и белую полосочку... Мило. На стенах развешены изображения жирафов, зебр, тигров. Мгм... А это что? Вырезанный из дерева якорь с привязанным к нему канатом. Приделан к стене непонятной железякой. Любопытно. Над письменным столом зеркало в виде иллюминатора. Ха! Я так и знала! Меня уложили спать в комнате братьев! Поэтому и кровать не одна, а две. Довольная своей пронизательностью, я принялась заглядывать в плетеные коробки, расставленные на деревянных стеллажах. Игрушки, книги, кроссворды, тетради, изрисованные морскими баталиями. Попались братики! Сейчас я разведу все их секреты! Тогда они уже не смогут изображать из себя мистеров совершенство! Вот, пожалуйста, тетрадь по географии... И что там написано красной ручкой? Думаете «отлично»? Ничего подобного! Написано «плохо»! А еще изображали из себя морских волков, а географию не знали! Снисходительно улыбаясь, я запихнула старые тетради в коробку. Потом еще посмотрю.

Подбежав к окну, я с шумом раздвинула шторы и застыла в немом изумлении. Вот это да! Неуклюже забравшись на подоконник, я посмотрела вниз. Там колыхалось море зелени и цветов. Кипарисы слегка раскачивались на ветру. Оливковые деревья мягко перешептывались между собой, а можжевельники торопливо сбегали вниз по склонам. А маки? Я

никогда не видела столько маков! Яркими мазками они разукрашивали всю долину. Ну и самое важное! Дальше, сколько видит глаз было раскинуто море! Такое голубое и искристое, что мне пришлось зажмуриться. А чайки?! Вы бы видели этих красоток! Как они летали и верещали! От восторга я запрыгала по подоконнику и тут же к моей бурной радости добавился пронзительный женский визг.

– А-а-а-а! Детка, слезай сейчас же! Ты же убьешься!

Ну вот. Так я и знала. Прямо посреди какого-то пестроцветущего куста торчала трясущаяся соломенная шляпка. Бабушка. Ее-то я и не заметила, наслаждаясь природными красотами.

– Бабуль, не волнуйся, со мной все в порядке! – постаралась я успокоить старушку. – Смотри, я уже спускаюсь!

И ловко спрыгнула с подоконника. Точнее, было бы ловко, если б не длиннющая пижама. Нечаянно на нее наступив, я рухнула вниз, как куль с картошкой.

– Лисса! Милая, с тобой все в порядке? Что это за шум?

– Все нормально, маленькая неполадка при приземлении! Сейчас починим! – оптимистично выкрикивала я, растирая ободранные коленки.

– Тебе нужна помощь? Ты ушиблась? Я уже бегу!

Громко хлопнула дверь, по ступенькам прошумели торопливые шаги и через минуту запыхавшаяся бабушка ворвалась в комнату.

– Как ты, маленькая моя, где болит? – испуганно воскли-

цала она.

– Все нормально, – я бодро улыбнулась, натягивая пижаму на колени. – Нигде не болит, просто я страшно проголодалась.

– Ах ты мой птенчик, – обрадованно заворковала бабушка. – Пойдем сейчас же. У меня для тебя приготовлен восхитительный завтрак. Давай, я помогу тебе переодеться и пойдем...

Что вам сказать. Завтрак был что надо! Я такого пышного и нежного омлета в жизни не ела. А тонкие полосочки ветчины! А красиво нарезанные и политые каким-то ароматным маслом овощи! А земляника! М-м-м-м... но, когда бабушка вынесла блюдо с румяными свежеиспеченными вафлями и кофе, я поняла, что каникулы удались!

Дожевывая последний кусочек сладкой, промасленной вафли я вежливо поинтересовалась, куда в такую рань запропастился дедушка. Или он еще спит?

– Ой, нет, деточка, что ты! – бабушка возмущенно помотала головой. – Твой дедушка – ранняя пташка. Он уже позавтракал и давно ушел в контору. Дела, знаешь ли...

– Понятно... – нахмурилась я. – Вот тебе и на! К человеку приехала родная внучка, думала мы вместе пойдем на качели кататься, а он?! Нет, мне решительно не понять этих взрослых! – выбравшись из-за стола, я помогла бабушке с посудой, вытирая чистые тарелки и расставляя их по полочкам. Поправив очки и, внимательно посмотрев на меня, ба-

буля робко улыбнулась:

– Ты расстроилась, что дедушка не остался дома?

– Угу... – я усиленно сопела, натирая пестрым полотенцем тарелку.

– Возможно не стоит сильно огорчаться? Мы и без дедушки найдем чем заняться.

– Правда? – я неуверенно на нее покосилась. Бабушка у меня, конечно, очень хорошая. Да и вафли печет такие, что пальчики оближешь. Но, глядя в ее добрые голубые глаза, я не представляла, чем таким интересным мы можем заняться? Вдруг она сейчас предложит сесть вышить какой-нибудь кружевной платочек, или связать к зиме папе шарф? Вот мама любит усаживать меня за такое «веселье»... Но, то, что я услышала затем, заставило меня подскочить на месте.

– Ты знаешь, – сказала бабуля, аккуратно складывая полотенце, – твой дедушка очень любит шоколадные конфеты. Вот я и подумала, может мы займемся изготовлением конфет? Будет ему сюрприз?

– Шоколадные конфеты? – я просто не верила своим ушам! – Ты умеешь варить шоколадные конфеты?!

– В общем-то, да, – скромно потупилась она, – и не только шоколадные. Правда одной мне тяжеловато справляться, вот я и забросила это дело. Сидит дедушка без конфет, уже с полгода, наверное...

Ничего себе! Да если бы я умела сама делать конфеты! Да меня бы с кухни не вытянули! Я б наварила себе целый сун-

дук конфет! А потом всех угощала. Ну и сама ела, разумеется! От радости я принялась бестолково носиться по кухне, выкрикивая «Аллле, оп, аллле, оп»!!!

Затем, испугавшись, что бабушка передумает я стала ее торопить:

– Бабуль, говори быстрее, что тебе помогать? Ведь дедушка скоро придет, а у нас ничего не готово!

– Сейчас, сейчас, – поддержала меня старушка. – Нужно достать специальные «конфетные» передники и за дело...

Что тут началось, я вам скажу! Мы чистили и дробили орехи, варили мягкую карамель и шоколадную помадку. Я лично растирала в крошку печенье и смешивала ее с дроблеными орешками! А бабушка делала нугу, взбивала сливки, нарезала красивой витой стружкой шоколад. Потом мы формировали конфетки. Это легко, крутишь себе такие миленькие шарики, потом макаешь их в шоколадную глазурь, а там, как хочешь. Можно просто положить застывать, а можно еще обвалить в орешках, или в раскрошенном печенье. В процессе создания сладких шедевров я облизывала все ложки, и мисочки. Разумеется, дегустировала начинки и помадки. Потом мы разложили конфетки в добрый десяток плетеных коробочек, застеленных красиво вырезанными салфетками. И вот тут, любуясь на созданные нашими руками шедевры, я всерьез задумалась о карьере кондитера!

сис Рози, по крайней мере, она просила так ее называть. Сначала она долго вертела меня в разные стороны и громко восклицала:

–Ну надо же! Какая красавица! Нет, вы только посмотрите, ну вылитый отец! Вот это чудо!

А бабушка радостно ей поддакивала.

Если честно, я всегда думала, что красивая у меня мама, а не папа, но миссис Рози так восторгалась мной, что я задумалась: может и папа у меня красавец? У него курносый нос и у меня тоже. А еще у папы по смешному торчат уши. И у меня так. Прямо из-за косичек торчат. Раньше я очень переживала по поводу своей внешности, но миссис Рози так закатывала глаза, так охала и требовала на память мою фотографию, что я невольно засомневалась в справедливости своих суждений.

Кстати, сама миссис Рози, по-моему, выглядела очень эффектно. Смуглая и кареглазая, с небрежно заколотыми буйными кудрями, полная женщина. Она была одета в ярко-красное платье и белый передник, а в ушах у нее плясали золотые серьги-кольца. Думаю, это очень красиво. Я сказала бабушке, что она похожа на оперную диву. А миссис Рози услышала и долго хохотала, уперев руки в бока. Примерно так: Ха-Ха-Ха. До чего же умненькая девчушка! Ха-Ха-Ха.

Впоследствии я узнала, что миссис Рози во время работы очень любит петь и ее зычный голос в такие минуты слышен по всей округе. Ну а в тот день я просто наблюдала за тем, как

она ловко режет овощи на обед, тут же помешивает что-то в кастрюльках и горшочках, а заодно рассказывает бабушке все городские новости.

Оказывается, муж у миссис Розы лоботряс, а четверо сыновей – сплошные бездельники! Она это часто повторяла, энергично встряхивая руками и с шумом вздыхая. Я целых полчаса ей сильно сочувствовала, но потом, ни с того ни с сего миссис Розы заявила, что ей страшно повезло с мужем, да и детки у них замечательные. Я немного опешила от такой резкой переоценки родственников. Но бабушка как ни в чем не бывало и тут поддакивала, будто так и надо. Как потом я узнала, миссис Розы человек настроения с большой буквы. Если, например, у нее убежало молоко или пригорел пирог, на свет вытаскивались все мрачные прегрешения ее семьи и соседей. Тогда она громко жаловалась на жизнь, причитая и охая над плитой. Если же в кухонном царстве все шло гладко, миссис Розы начинала светиться, как утреннее солнышко, с тихим достоинством сообщая, что ее старший сын самый умный кассир в городе, а младший просто бесподобно крутит колесо. – Ничего не скажешь, смышленные парнишки, – добавляла она многозначительно кивая.

Первое время я не понимала, зачем бабушка присутствует на всех этих мелодрамах. Ушла бы прогуляться в сад, или в гости. Глядишь, миссис Розы и скучно стало б так шуметь. Но со временем я догадалась, что утреннее представление на кухне, для бабушки все равно, что поход в театр. Причем

театр с весьма пестрым репертуаром. Миссис Розы и пела, и рыдала, и страстно доказывала что-то невидимым оппонентам (чаще всего торговцу мясом и зеленщику), призывая бабушку в свидетели, и обязательно расхваливала кого-то на все лады. А под весь этот шум в ее руках рождались настоящие кулинарные шедевры. Но, в первый день знакомства я, разумеется, всего этого не знала, лишь с удивлением наблюдая за нашей необычной кухаркой и благодарно внимая ее щедро расточаемым похвалам.

11

Позже позвонил дедушка и попросил его не ждать. Так что пришлось нам с бабулей во время обеда наслаждаться лишь обществом друг друга. Но это ничего, ведь бабушка расписала мне, какие замечательные дети живут с нами по соседству. Оказывается, утром, когда я еще спала, она успела рассказать этим детям о моем приезде и они обрадовались.

– А мне можно будет с ними поиграть? – осторожно поинтересовалась я.

– Почему бы и нет? – удивленно подняла брови бабушка. – Уверена, что они тебе понравятся.

– Да, но, ты, разве не боишься, что они меня чем-нибудь заразят и все такое? – моя нерешительность быстро переросла в горячую надежду.

– Заразят? – бабушка на секунду замолчала, а потом решительно покачала головой. – Нет, не думаю, что они тебя заразят чем-нибудь, кроме ободренных коленок. Хотя тут и

ты, пожалуй, можешь их кое-чему научить, а? – она лукаво подмигнула, поглядывая на мои старательно прикрытые платьем колени.

В случае разоблачения, даю совет: лучше всего молчать. Помогает сохранить репутацию загадочного и неординарного человека. Так что, пока я неординарно молчала, бабушка, тихо посмеиваясь, убирала со стола. Убедившись, что никаких разбирательств не будет, а ободранные колени списаны со счетов, я вздохнула с облегчением. Теперь можно поговорить о главном.

– Бабушка, а как найти детей, о которых ты рассказывала? По какому соседству они живут? – стараясь сдерживать нетерпение, осведомилась я.

– Да чего ж их искать, – пожала та плечами, – вон за забором их дом. Сейчас, они, небось бегают где-то, но к вечеру примчатся к нам на качели. Уж я их повадки знаю.

Ждать до вечера? Ну нет! Я, лично с этим не согласна. Ведь за столько часов любой нормальный ребенок сойдет с ума!

– Можно я сейчас пойду их поищу? – спросила я пятясь к двери.

– Ну сходи, если на месте усидеть не можешь, – великодушно разрешила бабушка и вихрь энтузиазма тут же вынес меня из кухни.

Подбежав к забору, я принялась подпрыгивать, стараясь рассмотреть соседский двор. Если вы еще не пробовали та-

кой способ обзора местности, скажу – не очень информативно. Все, что мне удалось рассмотреть, так это какие-то деревья и красивый цветник вдалеке. Больше ничего. Ладно, я так легко не сдамся! Вцепившись в забор, я попыталась на него взобраться, отчаянно шкрябая ногами по доскам. И мне это почти удалось, но, похоже, опыта было маловато. В последний момент руки соскользнули и я шлепнулась на землю. Ну ничего! Поднявшись, я решительно поплевала на ладони (так всегда делал Джош, прежде, чем куда-нибудь влезть) и опять повисла на заборе. Попытка номер два была не более удачная, чем первая и, через несколько секунд, я снова отдыхала на траве под забором, размышляя, что я делаю не так. Может, слюны маловато? Или слишком много? Поди разберись с этой мудреной техникой. Отряхнув платье, я твердой походкой подошла к забору третий раз и тут над моей головой кто-то сказал:

– Там доска отодвигается.

– Что? – я принялась недоуменно оглядываться и что по вашему, я увидела?

Прямо надо мной, в листве огромного дуба сидели мальчик с девочкой и с любопытством на меня смотрели!

– Рядом с тобой доска отодвигается и можно пролезть, – невозмутимо повторила девочка.

– А что вы там делаете? – задрав голову завела я светскую беседу.

– За тобой наблюдаем, – улыбнувшись, признался молчав-

ший до этого мальчик. – Здорово ты на заборе висела.

– И ничего я не висела, я на вас посмотреть хотела! – запальчиво начала я, но девочка меня перебила.

– Ты Лисса, внучка мистера и миссис Келли? – поинтересовалась она, ловко свесившись с ветки вниз головой.

– Да, – кивнула я нервно сглотнув.

– Я Джеки, а это мой брат Питер.

– Слушай, Джеки, может ты слезешь? – мне было здорово не по себе, когда она так висела.

– Хорошо, – беспечно мотнула косичками девочка, – а ты не стой там, пролазь к нам.

– Ага, – подергав находящуюся прямо передо мной доску, я с изумлением ощутила, как она мягко ушла в сторону, открывая довольно широкий проем. – Вот это да! Тайный лаз, что может быть лучше?!

А бабушка с дедушкой знают про этот ход? – осведомилась я у подошедшего Питера.

– Да, конечно, – уверенно кивнул тот головой, рассеивая налет таинственности. – Твой дедушка сам гвоздь вынул, чтобы мы не бегали вокруг, а сразу попадали к качели.

– Правда, что ли? – я растерянно осмотрелась, – А где они?

– Сзади тебя, ты что не видела? – удивилась подошедшая Джеки.

– Нет, – оборачиваясь и рассматривая выкрашенные в белый цвет качели, ответила я. – Я так хотела с вами познако-

миться, что совсем про них забыла.

– А-а-а-а, ну бывает, – солидно пробубнил Питер. – Ты не волнуйся, на них и втроем можно кататься.

– Здорово! – я приветливо улыбнулась и стала разглядывать своих новых знакомых. Они мне сразу понравились. Были они какие-то милые и простые. Питеру было, как я впоследствии узнала одиннадцать лет. Это был невысокий, худенький мальчик, с торчащей во все стороны рыжей шевелюрой, орехово-кариими глазами и целой россыпью веснушек. Джеки было восемь, но она была выше и меня и Питера, ее рыжие волосы с утра обычно заплетались в аккуратные косицы, но буквально через пару минут с них начинали выбиваться прядки, а через полчаса можно было лицезреть вместо косичек что-то больше смахивающее на ершики для мытья бутылок. Глаза у нее не карие, как у брата, а янтарно-медовые. Ну и веснушки тоже, разумеется присутствуют. Но ни непослушные вихры, ни веснушки, ни курносые носы ни сколько не портили их внешность. Напротив, это придавало им какой-то задорный, залихватский вид и мне тут же захотелось с ними подружиться.

12

Ну что за прелесть эти Джеки с Питером, скажу я вам! Едва познакомившись, мы решили не терять времени даром, а опробовать катание на качелях втроем. Это было нечто! Взобравшись на качели, мы с Питером усадили Джеки по середине, а сами принялись потихоньку раскачиваться. Сначала

качели шли плавно, плавно и совсем не страшно. Но потом, Питеру, видно, наскучило и он начал раскачивать ее сильнее и сильнее, а Джеки стала задорно вскрикивать. Вот тут-то на меня и напало вдохновение! Покрепче упершись ногами в доску, я тоже стала раскачиваться сильнее. Это было потрясающе! С криком Эге-гей мы взлетали в самое небо, выше деревьев, честное слово, а затем, резко ухали вниз, а потом – снова вверх! От восторга я вся покрылась мурашками и верещала не хуже Джеки! Было просто здорово! Вверх-вниз! Йо-хххо! Вверх-вниз! Поэтому я и не сразу догадалась, что Джеки кричит не просто так, от радости. У нее явно была какая-то цель! Потому что взлетев, в очередной раз до неба, я четко услышала не эге-гей! И не Йо-хххо! А – остановитесь же, заразы бешеные!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.